Конлон Джеймс

29.12.04

Культура. – 2004. – 23–29 дек. – с. 9

Одна из "последних"

Джеймс Конлон в ММДМ

В Московском доме музыки состоялся очередной концерт цикла "Последние симфонии". В исполнении Национального филармонического оркестра России под управлением Джеймса Конлона прозвучала самая знаменитая из всех "последних" – Девятая симфония Бетховена, дополненная его же Фантазией для фортепиано, хора и оркестра.

Трактовка, представленная дирижером, в целом следовала по традиционному руслу: монументальность, вызывающая смятение в умах, масштаб, сила, архитектоника и прочие признаки "нечеловеческой музыки". В исполнении наличествовали и пафос, и драматизм – но ведь такое не может продолжаться час с лишним! Посему временами интерес к интерпретации ослабевал, и въедливый критик пользовался моментом, чтобы без помех оценить игру Национального филармонического оркестра – очень качественную, стройную и увлеченную (местами даже слишком увлеченную, что приводило к перекосам динамики). Кое-где проглядывали следы первобытного хаоса, не истребленные в процессе репетиций, но их было немного.

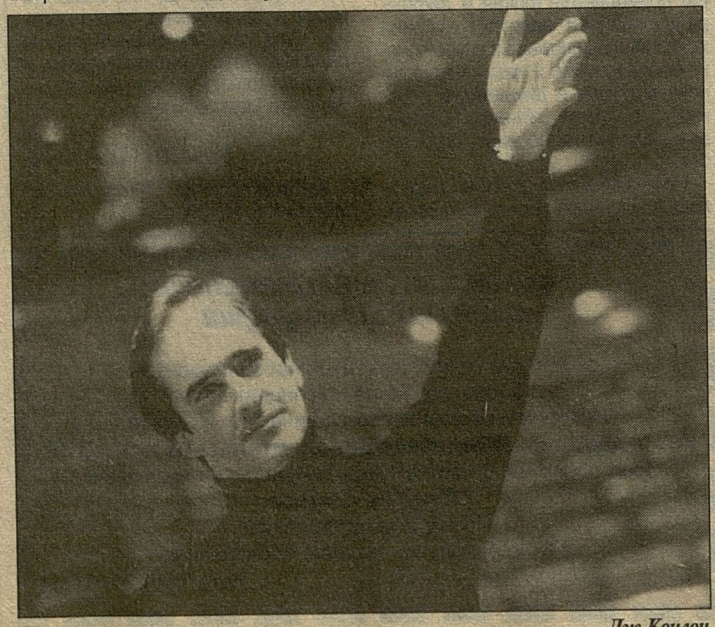
По приезде в Москву Джеймс Конлон неосторожно проговорился в интервью российским газетам, что из всех трактовок Девятой ему ближе других трактовка Николауса Арнонкура. Лучше бы он этого не говорил, не провоцировал на сравнение! Местами действительно можно было заметить некоторые общие приемы, но не было ничего подобного арнонкуровской нежности в лирических эпизодах первой части, проникновенности Adagio и человечности финала. У Конлона можно было заметить скорее сдержанность и сухость – любой дирижер поневоле проявил бы сдержанность, когда такая масса струнных (тепло, сочно звучащих струнных НФОР!) едва не погребала под собой немногочисленные духовые (Арнонкур предусмотрительно записал Девятую с Камерным оркестром Европы).

Солисты Хибла Герзмава, Елена Новак, Михаил Губский и Сергей Мурзаев достойно спели сложнейшие партии в финальной "Оде к Радости", в их ансамбле царили согласие и взаимопонимание. Однако настроение имело мало общего с радостью, скорее это была мрачная решимость – сразиться с трудностями музыки и победить. Не поддался ему только Михаил Губский, и его соло в колоритном "военном" эпизоде финала (весьма удавшегося и Конлону) можно смело причислить к лучшим моментам концерта. Что касается настоящей радости, то она воцарилась с вступлением хора Академии хорового искусства под руководством Виктора Попова. Этот удивительный коллектив обеспечил вечеру достойное завершение и успех.

Не могу одобрить обыкновение играть перед Девятой симфонией Фантазию для фортепиано, хора и оркестра – на том основании, что в ней Бетховен предварительно опробовал тему "К Радости". В итоге тема в финале симфонии не является неожиданно, как долгожданный, но до поры спрятанный подарок, а банально повторяется с ощущением дежавю. Право, лучше было бы выбрать что-нибудь нейтральное либо ограничиться одной симфонией. Тем более что концерт начался с большим опозданием – антракт затянулся, и главного блюда пришлось дожидаться целых полтора часа.

Каковы бы ни были резоны Джеймса Конлона взяться за Фантазию, для меня оправданием стало выступление пианиста Владимира Овчинникова, который дал фору дирижеру в выразительности, стильности и артистизме (если б еще не привычка стучать ногой по педали!). На фоне его игры все остальное воспринималось как довольно неинтересный аккомпанемент – естественно, за исключением пения хора и солистов академии.

Анна БУЛЫЧЕВА



Дж.Конлон